

Российский рынок труда в сфере образования

Махмудова С.М.,

доктор филологических наук, профессор кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление» Московского государственного психолого-педагогического университета rutulsveta@mail.ru

В статье рассматриваются задачи повышения эффективности взаимодействия сферы образования и рынка труда, особенности традиционной системы образования, а также роль учителя в современной российской системе образования.

Ключевые слова: российский рынок труда, образование, распад СССР, изменение социально-экономических условий, интеграция науки и бизнеса, подготовка кадров.

Для цитаты:

Махмудова С.М. Российский рынок труда в сфере образования [Электронный ресурс] // Язык и текст 2019. Том 6. №2. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n2/Makhmudova_2.shtml doi: 10.17759/langt.2019060209 (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Makhmudova S.M. Russian labor market in education [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst [Language and Text]*, 2019, vol. 6, no. 2. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n2/Makhmudova_2.shtml doi: 10.17759/langt.2019060209 (Accessed dd.mm.yyyy)

Изменившиеся в постсоветскую эпоху социально-экономические условия изменили также экономику и рынок труда, поставив перед населением жесткие условия поиска работы и обостряя тем самым ряд социальных проблем. С распадом СССР оказались невостребованными некоторые профессии, так как последовавший затем распад экономики повлек за собой закрытие заводов, фабрик, колхозов и совхозов, многих индустриальных центров, которые обеспечивали достаточно высокий заработок и доход подавляющему числу населения страны.

В этих условиях как перед населением, так и перед руководством России на первом плане оказалась стратегическая задача повышения эффективности взаимодействия сферы образования и рынка труда с целью насыщения рынка труда специалистами, готовыми выдержать конкуренцию не только в своей стране, но с коллегами за рубежом, так как усиливающиеся экономические и торговые контакты между странами обуславливают необходимость овладения профессией на мировом уровне и для интернационального рынка.

В условиях сложившейся рыночной экономики жизненной необходимостью явилась интеграция науки и бизнеса, науки и государственного рынка труда. При еще не сложившейся новой экономической формации возникла необходимость в поиске новых взаимоотношений между образовательными учреждениями и производством, при которых предприятия обеспечивались бы квалифицированными кадрами, отвечающими вызовам рыночной экономики.

В настоящее время бизнес (как государственные, так и частные предприятия) обращается к образованию как для набора, так и для подготовки кадров, которые сумеют не только выдержать конкуренцию, но и создавать её.

Вызовы времени заставляют традиционную систему образования пересмотреть самые основы, часто не отвечающие современным запросам, в связи с чем появляется массы новых форм, превращающих образование в «образовательный рынок», где государственные вузы и школы вынуждены конкурировать с частными, создавать и предлагать новые программы, отвечающие запросам бизнеса.

Данные изменения внедряются, как и все новое, весьма болезненно. Сложившиеся в постсоветскую эпоху реалии сферы образования в начальной и средней школе теряют актуальность в связи с тем, что традиционные представления о школе как о структуре, где особый упор делался не только на обучении молодого поколения, но и на нравственном воспитании человека на коммунистических идеалах, его духовном и эстетическом развитии, изжили себя со сменой политических ориентиров общества, а новый вектор воспитания современной молодежи, который бы соответствовал свойственным российскому народу вечным духовным поискам и высоким идеалам, не был предложен. Тот факт, что в современном образовании все больше внедряется мысль о том, что учитель – это менеджер, оказывающий услуги на рынке труда в сфере образования, что два важных процесса духовного и физического становления, издревле свойственные русскому народу, - процесс обучения и процесс воспитания, отныне предлагается развести по разным углам, в корне противоречит особенностям менталитета народа, и это на генетическом уровне не воспринимается, подсознательно отрицается, этому пытаются противостоять как школа, так и сам российский народ. Данное глубокое противоречие и служит причиной скрытого противостояния учителей и учеников в тех школах, где работают педагоги, получившие образование еще в советском вузе, с учениками, которые не понимают и не воспринимают традиционные этические ценности, или, наоборот, городские учителя продвинутых школ явно демонстрируют свое отношение к школе как к выгодному рынку труда, в то время как в сельских поселениях из-за низкой заработной платы в школах остаются работать или пожилые энтузиасты своего дела или молодые кадры, которые нигде больше не востребованы в силу разных причин.

Еще одна реалия современной российской школы, разрушающая ее изнутри, - это внедренный с 2001 года единый государственный экзамен (ЕГЭ), который опытные педагоги считают настоящей катастрофой образования и национальным бедствием. Специалисты не раз писали об убогости и узости подхода к среднему образованию с позиций ЕГЭ, о выхолащивании самой идеи школьного образования, фактически ориентированной на сдачу ЕГЭ, а не на приобретение знаний [1: 28-29], несколько раз законопроект об отмене ЕГЭ даже вносился в Государственную Думу, однако ожидаемый положительный эффект от ЕГЭ – возможность поступать в любой вуз по результатам ЕГЭ – сводится к нулю из-за отрицательных составляющих:

а) учащиеся сужают круг своих интересов, изучая только те предметы, которые нужны для сдачи тех экзаменов, которые они выбрали;

б) не все школы в стране имеют педагогический потенциал, способный подготовить детей к сдаче выбранных экзаменов, в результате чего дети из большинства школ на периферии лишаются возможности заниматься с компетентными преподавателями;

в) и самый большой минус – не сдал ЕГЭ – не можешь поступить никуда. И это служит самым большим психологическим грузом как для родителей, так и для детей, которые из-за этого давления не в единичном случае по стране совершали даже суициды;

г) не разработана в должной мере сама форма организации ЕГЭ – учащиеся выпускных классов, которые приходят в пункты сдачи экзаменов, подвергаются настоящим унижениям – обыск, надзиратели, чужие учителя, незнакомые школы, видеокамеры, сама ситуация жандармского контроля, создающая атмосферу страха и презумпции виновности, с которыми ранимые детские души не могут справиться, и неустоявшаяся еще психика не дает сосредоточиться на самих заданиях, отсюда и серьезные нервные срывы - все эти опыты проводятся над нашей молодежью, которая только-только вступает в жизнь, которой мы должны помочь, подставить плечо, показать педагогический такт;

д) форма сдачи ЕГЭ уже подразумевает недоверие к преподавателям, которые работали с учеником, преподаватель не имеет права ни принять экзамен, ни проверить написанное, ни выразить свое мнение, которое никому не интересно; роль преподавателя принижается ниже некуда, чем полностью подрывается авторитет учителя, который еще обязан прививать ученикам доброе, вечное, о чем при такой системе и речи нет; отсюда – отсутствие авторитета у учителя, что и служит основой инцидентов между учителем и учащимися;

е) при поступлении в вузы студент обнаруживает минимальные знания по тем предметам, по которым ЕГЭ не сдавал.

ЕГЭ безусловно положительное явление в том отношении, что выпускники любой школы страны могут поступить в любой вуз при наличии необходимого количества баллов. Но форму проведения данного экзамена следует пересмотреть с целью избежания психологического стресса у детей и у родителей. Большой ошибкой нашей системы образования является запугивание ЕГЭ и его последствиями. Следует так изменить условия сдачи выпускных экзаменов, чтобы выпускники имели право сдавать его несколько раз, например, начиная с девятого класса, каждый год сдавать по одному экзамену и сдавать его в своей школе своим преподавателям. Следует также предоставлять выпускникам право два или три раза сдавать ЕГЭ в последний год обучения, чтобы не перекрывать детям дорогу уже в начале жизненного пути.

Подобные изменения условий получения аттестата повысят авторитет учителя и доверие к школе, а значит, и к стране в целом. Не следует бояться, что все выпускники тут же сдадут ЕГЭ, получат высокие баллы и ринутся в лучшие вузы, - ЕГЭ не может ни принизить умственные способности выпускника, ни повысить, из школ всегда, как до ЕГЭ, так и во время него, выходили и будущие министры, и будущие доярки, жизнь все определяет сама.

Абитуриентами лучших вузов страны в настоящее время становятся те, кто на самом деле способен усвоить программу, однако большое количество способных выпускников школ остается учиться в регионах в силу материальных проблем: маленькие зарплаты в регионах, мизерные пенсии и унижающий размер стипендии даже в столичных вузах не дает возможности родителям поддержать детей материально в период их учебы или самим студентам содержать себя. И даже тот процент поступивших в лучшие вузы России не может посвятить себя полностью учебе, так как в основном студенты вынуждены работать, чтобы содержать себя, то есть на выходе выпускники периферийных вузов не получают достаточно знаний, позволяющих конкурировать с выпускниками центральных вузов, а выпускники крупных вузов страны вынуждены совмещать учебу с работой, что тоже не способствует повышению качества обучения.

Выход из сложившейся ситуации иногда ищут сами предприятия, создающие, как, например, РЖД, свои собственные вузы для подготовки себе специалистов в тесной связи науки и практики, или же выходящие в вузы на приемные экзамены для отбора себе будущих сотрудников.

В условиях появления конкуренции и в соответствии с требованиями рынка труда в сфере профессиональной подготовки высшие учебные заведения России также перестраивают свою политику и предлагают свое видение решения проблемы, среди которых создание и внедрение новых магистерских программ, дающих возможность как для успешной личностной реализации, так и для усвоения тех компетенций, которые требуются рынком труда, а также создание новых образовательных стандартов, учитывающих требования современной экономики. Таким образом, в российской действительности появляется тесная интеграция науки и рынка труда, способствующая прогрессу в социально-экономическом развитии страны.

В последнее время наблюдается еще одна интересная тенденция в развитии российской науки и повышении эффективности обучения в современных условиях – в российской системе высшего образования появился рейтинг эффективности вузов, который позволяет Рособрнадзору отслеживать работу вузов и закрывать вузы с низкими показателями, задавая таким образом вектор развития не только образования, но и самой страны [4].

Еще один вектор направления современного высшего образования в России – предложенная НИУ ВШЭ, проецирующим себя как центр качественного образования страны, новая модель образования: проект, направленный на формирование единого образовательного пространства, объединяющего диверсифицированные знания высококвалифицированных преподавателей НИУ ВШЭ (пока!). К созданию электронных курсов и реализации образовательных процессов с использованием дистанционных технологий присоединяется все большее количество вузов, предполагая образование единого образовательного пространства, где преподаватели ведущих вузов будут читать он-лайн лекции, которые могут принимать как форму обучения в не-ведущих

вузах по всей стране, то есть это новая интересная форма сетевого взаимодействия университетов страны.

Эффективность данного типа обучения покажет качество знаний тех студентов, которые в скором будущем должны слушать он-лайн лекции и сдавать экзамены своим преподавателям, которые априори не имеют права сами читать собственные лекции, а только проводить семинары вслед за он-лайн лектором.

Таким образом, российская система образования старается соответствовать современному пониманию и следовать за рынком труда в сфере образования, однако насколько хорошие плоды даст обучение в отдельности от воспитания (так как воспитание на он-лайн лекциях вряд ли предусматривается), покажет время. Во всяком случае, образование пока не полностью перешло на рельсы рыночной экономики, но наблюдается четкая к тому тенденция.

Литература

1. Полежаев В.Д., Барциц Р.Ц. ЕГЭ-2015: проблемы остаются, но пути их решения прослеживаются/ Наука и школа. - 2015. № 6. Стр. 28-39.
2. Александрова О.А. Экономика образования и экономическая политика государства // Экономика образования. – 2006, № 3. Стр. 4-19.
3. Линдберг М.Е. Традиционные и нетрадиционные формы получения высшего образования и перспективы трудоустройства // Экономика образования. – 2007. № 1 (38). Стр. 70-73.
4. Наводнов В.Г., Вильданов Р.К., Рыжакова О.Е. Семь оттенков мониторинга // Аккредитация и образование. – 2017. № 2 (94). Стр. 64-73.
5. Мотова Г.Н. Двойные стандарты гарантии качества образования: Россия в Болонском процессе // Высшее образование в России. -2018, № 11. Стр. 9-21.
6. Кирсанов А.И. Научная политика в условиях глобализации. Издательство Правительства Москвы; Департамент образования города Москвы; Московская государственная академия делового администрирования. М., 2007.
7. Кирсанов А.И. С. Хантингтон о “столкновении цивилизаций” в контексте глобальных трансформаций//Философия и общество, № 3 (51), 2008. Стр. 32-43.

Russian labor market in education

Makhmudova S.M.,

Doctor of Philology, Professor of the Department "Linguodidactic and Intercultural Communication" of the Institute "Foreign Languages, Modern Communication and Management" of Moscow State University of Psychology and Education

The article deals with the tasks of increasing the efficiency of interaction between the education sector and the labor market, the characteristics of the traditional education system, and the role of the teacher in the modern Russian education system.

Keywords: Russian labor market, education, disintegration of the USSR, changing socio-economic conditions, integration of science and business, personnel training.

References

1. Polezhaev V.D., Barcic R.C. EGE-2015: problemy ostayutsya, no puti ih resheniya proslezhivayutsya/ Nauka i shkola. - 2015. № 6. Str. 28-39.
2. Aleksandrova O.A. Ekonomika obrazovaniya i ekonomicheskaya politika gosudarstva // Ekonomika obrazovaniya. – 2006, № 3. Str. 4-19.
3. Lindberg M.E. Tradicionnye i netradicionnye formy polucheniya vysshego obrazovaniya i perspektivy trudoustrojstva // Ekonomika obrazovaniya. – 2007. № 1 (38). Str. 70-73.
4. Navodnov V.G., Vil'danov R.K., Ryzhakova O.E. Sem' ottenkov monitoringa // Akkreditaciya i obrazovanie. – 2017. № 2 (94). Str. 64-73.
5. Motova G.N. Dvojnye standarty garantii kachestva obrazovaniya: Rossiya v Bolonskom processe // Vysshee obrazovanie v Rossii. -2018, № 11. Str. 9-21.
6. Kirsanov A.I. Nauchnaya politika v usloviyah globalizacii. Izdatel'stvo Pravitel'stva Moskvy; Departament obrazovaniya goroda Moskvy; Moskovskaya gosudarstvennaya akademiya delovogo administrirovaniya. M., 2007.
7. Kirsanov A.I. S. Hantington o "stolknovenii civilizacij" v kontekste global'nyh transformacij//Filosofiya i obshchestvo, № 3 (51), 2008. Str. 32-43.